

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ИНСТИТУТ»

Григорий Борисович Гутнер

- ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ (2003–2018)

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ИНСТИТУТ
МОСКВА 2022

УДК 165+172.1 (081)
ББК 87

Научное издание

Г 97 Гутнер Г. Б. Избранные статьи (2003–2018). — М. : Свято-Филаретовский институт, 2022. — 608 с.

ISBN 978-5-89100-226-5

В сборнике статей Г. Б. Гутнера (1960–2018), издаваемом в память об их авторе, собраны работы по преимуществу последнего десятилетия его жизни. В них отражены основные сферы его научных интересов, соответствующие таким разделам философской мысли, как метафилософия, эпистемология и философия науки, этика, антропология и социальная философия. В соответствующих разделах сборника представлены специфика философии как трансцендентального знания, соотношение идеальных умозрительных конструкций с жизнью, коллизия научного и религиозного (христианского) дискурса, идеологии и богословия, проблемы личности, ее ответственности в коммуникации с другими личностями, обществом и церковью, т. е. вопросы философии общения, феномены секулярности и постсекулярности. В контексте философского вызова рассматривается феномен тоталитаризма и последствия тоталитарного эксперимента над человеком.

© Г. Б. Гутнер, наследники, 2022

© Свято-Филаретовский
институт, 2022

ISBN 978-5-89100-226-5

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности · 7

Предисловие · 9

РАЗДЕЛ I

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ КАК СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФИИ

Заметки о современной философии, или
может ли философия стать, наконец, наукой? · 19

Радикальное «эпохэ» как универсальный
философский метод · 29

Эпистемология и анализ языковых практик · 43

РАЗДЕЛ II

ИДЕАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ЖИЗНЕННЫЙ МИР

Способы конституирования идеального предмета · 65

Методология, онтология и возвратное движение
мысли · 76

Практики идеального конструирования.
Естествознание и жизненный мир · 91

Антиконструктивистский аргумент
Владимира Соловьёва · 111

Гуманитарное знание и идеальные конструкции · 133

Герменевтический круг и рациональный дискурс · 155

Структура и взаимодействие дискурсов · 177

РАЗДЕЛ III

НАУКА И ХРИСТИАНСТВО

Идеал открытого общества и рецепция религиозного
дискурса современной наукой · 219

Социальные практики и границы парадигм · 231

Идеология и богословие · 239

Наука и христианство: столкновение способов мышления · 254

Начало науки и религиозное переживание · 275

РАЗДЕЛ IV

ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕНИЕ, ЦЕРКОВЬ

Христианское понимание личности и современная философия сознания · 301

Концепции личности и коммуникативные универсалии · 313

Субъект и индивид в коммуникативных практиках · 333

Образ Церкви с точки зрения философии общения · 346

Права человека: локальная ценность или универсальная норма? · 355

Идея человечности и единство человечества · 365

Универсалии общения: этический и эсхатологический аспекты · 372

Общественная ответственность и социальная иерархия · 380

Секулярность, постсекулярность и универсализм. Замечания к диалогу Хабермаса и Ратцингера · 389

РАЗДЕЛ V

ТОТАЛИТАРИЗМ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ВЫЗОВ

Казус провинциальности в истории философии: Кант *versus* Гегель · 397

- Зло как способ отношения к истине · 402
- Два облика зла: отчуждение и тотальность · 414
- Секулярность, постсекулярность
и русская религиозная философия · 430
- Национальный нарратив и национальная
ответственность · 452
- Ресентимент и образ мысли русской
интеллектуальной элиты · 474
- Теология и идентичность: замечания
о месте теологии в современном образовании · 504
- Тоталитарный эксперимент над человеком · 516
- Тема *другого*. Философские идеи Владимира Библера
в контексте XX столетия · 526

ОТКРЫТЫЙ СЕМИНАР КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ
И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН СФИ С УЧАСТИЕМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИФ РАН, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ
Г. Б. ГУТНЕРА (16 МАРТА 2018 ГОДА).

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
БОГОСЛОВИЯ И ФИЛОСОФИИ · 548

Список опубликованных работ Г. Б. Гутнера · 589

Об авторе · 605

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга состоялась только благодаря тому, что много неравнодушных людей, которые ценили и любили Григория Борисовича Гутнера, приняли участие в работе над ней.

Прежде всего это Свято-Филаретовский институт, который оказывал материальную и духовную поддержку. Много труда в создание сборника вложили сотрудники кафедры философии, естественнонаучных и гуманитарных дисциплин СФИ, которой Григорий Гутнер заведовал без малого двадцать лет; особо хочется упомянуть Александра Копировского, Татьяну Панченко, Давида Гзгзяна, Викторию Файбышенко.

Близкий друг и коллега Григория Владислав Шапошников собрал этот сборник как единое целое, а также тщательно выверил список опубликованных трудов.

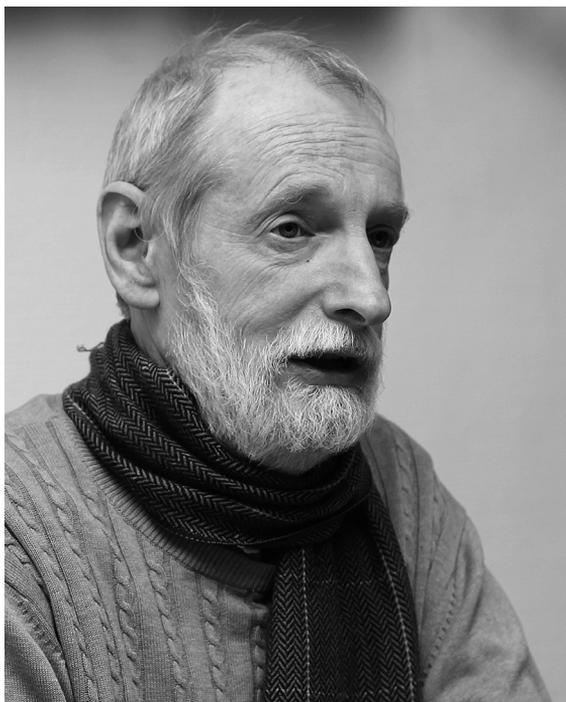
Выход книги был бы невозможен без профессионализма сотрудников издательства СФИ Максима Дементьева, Анны Данилевич, Ольги-Олеси Сидоровой.

Большую помощь оказали сотрудники библиотеки СФИ и особенно зав. библиотекой Валерия Волкова.

Скрупулезно и бережно работала над текстом редактор и друг семьи Арина Гусева.

На протяжении всей работы над сборником моя христианская община и все Преображенское православное братство неустанно молились за этот труд.

Ульяна Гутнер

Григорий Борисович Гутнер (1960–2018)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Григорий Борисович Гутнер (1960–2018) — известный российский философ, доктор философских наук. Многие годы он работал в Институте философии РАН и заведовал кафедрой философии и гуманитарных дисциплин в Свято-Филаретовском православно-христианском институте (СФИ). Наряду с СФИ Г. Б. Гутнер преподавал в Библейско-богословском институте святого апостола Андрея, Институте святого Фомы и эпизодически в других местах. Он выступал как философ, обращаясь к христианской аудитории, и как христианин — в разговоре с философами. Его многочисленные статьи и выступления рассеяны по различным журналам, сборникам и на необъятных просторах интернета. Одна из задач настоящей книги — собрать их вместе и организовать так, чтобы читатель получил возможность увидеть их как тесно связанные между собой части единого живого и развивающегося организма.

Г. Б. Гутнер занимался широким спектром напрямую не связанных между собой вопросов — от философии науки до проблем этики и социальной философии, однако все они переплетались между собой, образуя в итоге одно целое, единую ткань. В самом деле, что может быть менее связано между собой, чем математика и тоталитаризм? Однако читая его тексты, мы обнаруживаем между ними совершенно отчетливую цепь логических переходов. При этом остро ощущается живое движение самостоятельной и на редкость гармоничной философской мысли. Эта гармоничность проявлялась, например, в счастливом сочетании аналитического и синтетического методов без перекоса в ту или другую сторону, чем могут похвастаться не так уж многие.

Обращение Г. Б. Гутнера к истории философии никогда не было занятием просто историей вопроса. Другие философы, независимо от их исторической и географической локализации, всегда были для него живыми собеседниками. Говоря о важней-

ших из них, в первую очередь отметим немецкую философскую традицию, идущую от Канта. К ней следует отнести неокантианцев (например, Эрнста Кассирера и Генриха Риккерта), а также Карла-Отто Апеля и Юргена Хабермаса. Можно сказать, что сам Григорий Борисович — кантианец, но при этом поражает, насколько свободно и творчески неожиданно проявляется это его кантианство, насколько свежо и современно прочтение им Канта. Очень важны для него были также столь разные философы, как ранний Карл Маркс, Эдмунд Гуссерль и поздний Людвиг Витгенштейн. Он высоко ценил концепцию неявного знания Майкла Полани и теорию габитуса Пьера Бурдьё. Среди российских философов стоит прежде всего назвать учителей Григория Борисовича — Владимира Соломоновича Библера и Александра Павловича Огурцова. При этом Г. Б. Гутнера отличала удивительная умственная свобода. Он строил свои рассуждения без оглядки на чужие работы, умело извлекая из них то, что стимулировало его собственную мысль.

Составители настоящего сборника ставили себе целью представить основные направления исследований и результаты философской работы Г. Б. Гутнера в последний период его жизни. Датировка собранных под одной обложкой текстов охватывает примерно пятнадцать лет (2003–2018), с особым вниманием к последней декаде. Тексты разбиты, в зависимости от тематики, на пять разделов. Выделенные разделы примерно соответствуют метафилософской проблематике (т. е. размышлениям о том, что такое философия), эпистемологии и философии науки, проблемам взаимоотношений науки и религии, этико-антропологической проблематике и социальной философии с особым акцентом на осмыслении феномена тоталитаризма.

Открывается настоящий сборник разделом, посвященным пониманию Г. Б. Гутнером задач философского исследования и призвания философа. Специфику философии он видит в последовательном осуществлении трансцендентального исследования, выявлении безусловных истоков мысли и бытия. Философия, если это действительно философия, всегда есть прояснение соб-

ственных оснований. Вот почему, полагает Григорий Борисович, «философ по характеру своего рассуждения оказывается трансценденталистом даже тогда, когда отрицает трансцендентализм в рамках своей концепции» (с. 63)*. На конкретных примерах он подробно демонстрирует различие собственно философского и позитивно-научного подходов.

Второй раздел книги посвящен теоретической основе его философии. Она определяется напряжением и постоянным взаимодействием между двумя полюсами — разумом и реальностью, или, терминологически более точно, — идеальными конструкциями и жизненным миром. Начинает Григорий Борисович с осмысления того, как идеальные конструкции и идеальные предметы функционируют в математике, причем не только потому, что он был математиком по своему первоначальному образованию, но и потому что математика может служить удобной отправной точкой для понимания сути теоретической деятельности вообще. Для теоретической мысли, настаивает Г. Б. Гутнер, характерно возвратное движение, родственное по своей формальной структуре герменевтическому кругу: научное знание не только рождается из глубин жизненного мира, но и постоянно корректируется через обновление связи с ним. Принципиальная незавершенность и незавершаемость этого циркулярного движения теоретической мысли позволяет утверждать неизбежную гипотетичность любых идеальных конструкций. Теоретическая целостность всегда неполна, а значит — незамкнута. Так происходит не только в науке, но и за ее пределами, ведь идеальные конструкции пронизывают и определяют собой и нашу повседневную жизнь. Отказ от гипотетичности грозит превращением теории в идеологию, делает ее инструментом агрессивной трансформации сферы повседневности.

В нормальной ситуации наша повседневная жизнь, как и наша научная и прочая деятельность, характеризуются плюра-

* Здесь и далее в Предисловии при цитировании статей Г. Б. Гутнера дается ссылка на страницу наст. изд. — *Прим. ред.*

лизмом, многообразием сосуществующих дискурсов. Г. Б. Гутнер понимает под дискурсом единство трех взаимосвязанных составляющих: набора языковых средств и способов их употребления; идеальных конструкций и предметов, этим языком предполагаемых в качестве устройства реальности; сообщества, которое говорит на этом языке и воспринимает реальность через призму названных идеальных конструкций. Более того, для нашей жизни характерна ситуация трансдискурсивности, т. е. постоянного соприкосновения и взаимодействия различных дискурсов, где главное — общение соответствующих социальных групп. Примерами дискурса могут служить научный дискурс или христианский дискурс, а также — политический, моральный, метафизический и прочие дискурсы. На первый взгляд может показаться, что каждый дискурс — это самостоятельная, замкнутая в себе вселенная. Однако это не совсем так. Каждый из них представляет собой попытку выразить определенный недискурсивный опыт; дискурсивные практики всегда соотносятся с практиками недискурсивными. Между дискурсивным и недискурсивным обнаруживается циркулярное, или возвратное, движение (см. выше), которое крепко связывает их воедино. Именно наличие недискурсивного опыта (практик) делает возможным трансдискурсивность. Григорий Борисович выделяет и описывает различные формы этой трансдискурсивности: колонизация, элиминация, синтез и дополнительность. Последнюю он считает наиболее перспективной во взаимодействии христианского и научного дискурсов для нашей постсекулярной эпохи и даже называет дополнительность «трансдискурсивностью в собственном смысле» (с. 196). Именно дополнительность расходящихся рациональных дискурсов, имеющих общий исток в жизненном мире человека, отчетливее всего выявляет основное напряжение между разумом и реальностью.

В третьем разделе собраны статьи Г. Б. Гутнера, посвященные, главным образом, теоретическим основаниям успешного диалога науки и религии. Здесь мы находим конкретизацию концепции трансдискурсивности по схеме дополнительности. Григорий Бо-

рисович показывает, что у науки нет монополии на рациональность. Науке важно сохранять открытость к другим дискурсам, а религии — развивать и раскрывать свой аргументационный ресурс. «Рискну сказать, — пишет он, — что христианство могло бы помочь науке стать более рациональной, поскольку наука очень часто вторгается в жизненный мир человека без всякой рациональной критики» (с. 273). С другой стороны, не только науке, но и теологии важно помнить об опасности вырождения в идеологию. В завершающей статье этого раздела речь идет о едином истоке религии и науки, о том, что «переживание, вовлекающее человека в научное познание, в известном смысле религиозно» (с. 275). Григорий Борисович говорит здесь о благоговейном удивлении¹. Впрочем, указание на общий исток не устраняет кардинальное отличие религиозных текстов от текстов научных, а именно «говорение от первого лица, обращенное к Другому» (с. 296). Эти слова вплотную подводят нас к тематике следующего раздела.

Раздел четвертый в значительной степени посвящен понятию личности. Философия Канта во многом была близка Г. Б. Гутнеру, поскольку, как он писал, «в рамках кантианского проекта человек не может быть сведен к какой-либо объемлющей целостности, а всегда сохраняет автономию» (с. 131). Личность недоступна научному описанию, она не тождественна самости, и обнаруживает себя в свободе и ответственности за принимаемые решения. Понятия общения и коммуникативной рациональности неразрывно связаны с понятием личности. Без уважения к достоинству собеседника, т. е. признания его в качестве полноценной личности, невозможна и рациональная аргументация. Права человека являются универсальной нормой. Григорий Борисович — сторонник автономной и универсальной этики, условием которой является единство человечества.

Однако обычное состояние социума характеризуется скорее отчуждением (Маркс) и габитуальным поведением (Пьер Бурдьё).

¹ См. его посмертную книгу: Гутнер Г. Б. Начало и мотивация научного познания : Рассуждение об удивлении. Изд. 2-е, испр. М. : ЛЕНАНД, 2019.

«Габитус» здесь означает не прошедшие рефлексивной проверки социальные автоматизмы. В таком социуме человек никак не обнаруживает себя как личность. Для ее обнаружения требуется эмансипация и выход на границу габитуса, т. е. ситуация, в которой уже невозможно укрыться за привычными действиями и осознанный выбор из нескольких альтернатив становится неизбежным. «Взаимная ответственность членов сообщества и рациональное обсуждение норм общения являются главными условиями преодоления отчуждения», — говорит Г. Б. Гутнер (с. 326). Но не утопия ли это? Существуют ли подобные сообщества в реальном мире? Даже если их нет, полагает он, мы призваны терпеливо растить их. Здесь мы вступаем в область надежды и эсхатологической перспективы. Не исключено, замечает Григорий Борисович, что «мы можем придать идеям личности и коммуникативной рациональности религиозный смысл» (с. 332). И значит, от тем личности и общения мы неизбежно переходим к теме Церкви. Он говорит: «Именно Церковь дает образец подлинного общения» (с. 346), добавляя: «И это очень существенно не только для людей церковных, но в принципе для всех, для всего человечества» (с. 346). Обнаружение универсально значимых концептов и норм, без которых не может обойтись даже светская культура и секуляризованный социум, приводят его к выявлению скрытой сакральной составляющей, лежащей в основе всякой культуры и социальных отношений.

В заключительной части книги содержатся статьи Г. Б. Гутнера, во многом продолжающие и развивающие темы предыдущего раздела. Так, о тоталитаризме он размышляет, противопоставляя Канта и Гегеля: универсализм и эсхатологизм кантовской этики контрастирует с гегелевским имманентизмом и тотальной вовлеченностью человека в историю. Идеалу открытого общества противостоит идеал общества замкнутого. Тоталитаризм есть тенденция к созданию некоей глобальной целостности, которая все делает себе имманентным и унифицирует, которая не признает, не уважает и не допускает другого в качестве иного, непохожего, трансцендентного. Григорий Борисович рассматривает

типичные социальные проявления тоталитаризма — национализм (в противоположность универсализму) и ксенофобию (как отрицание другого).

В текстах этого раздела особое внимание уделяется духовной природе и разнообразным социальным проявлениям зла. Тоталитаризм предстает как ложное решение проблемы отчуждения, подлинным же ее решением является взятие на себя ответственности за происходящее в обществе. Попытка избежать релятивизма делает привлекательным догматизм. Однако последний еще опаснее: «...именно в догматизме заключено то нравственное зло, которое приводит к самым тяжелым для человека последствиям» (с. 406). Так дело обстоит не только в области познания, но и в области общения, и в области веры. Зло для Григория Борисовича, во всех трех сферах, есть следствие недолжного отношения к истине, подмены трансцендентной реальности человеческими конструкциями, претендующими на окончательность, на завершение того, чему следует оставаться незавершенным, открытым.

В статьях, появившихся в связи со столетней годовщиной революции 1917 г., Г. Б. Гутнер применяет общую концепцию тоталитаризма к современной российской ситуации, осмыслению тоталитарного советского режима и его наследия. Призыв к национальному покаянию для него важен в контексте проблемы формирования национальной идентичности и страха ее утраты. Им также сделана попытка дать ответ на вопрос, что такое тоталитаризм в привычном социально-политическом смысле. Григорий Борисович подчеркивает характерный для тоталитаризма эксперимент над человеком, состоящий в превращении его из личности в инструмент, который утратил свободу (и даже спонтанность), не способен мыслить, и совершает исключительно рутинные действия, лишённые морального измерения. Другими словами, тоталитарное общество стремится лишить человека «личностной идентичности», т. е. способности самостоятельно ставить экзистенциальные вопросы и искать на них ответ. Именно личностная, а не национальная, идентичность служит условием осознания человеком своего нравственного долга и гражданской позиции.

«Под патриотизмом, — подчеркивает Григорий Борисович, — следует понимать ответственность за свою страну и трезвый взгляд на ее историю, а не поддерживаемую во что бы то ни стало национальную гордость» (с. 514). Присутствие христианства в публичной сфере есть в первую очередь свидетельство. В частности, преподавание теологии призвано быть не столько передачей знаний или привитием определенных навыков, сколько развертыванием этого свидетельства в рациональной форме. Такое преподавание, если конечно оно ведется сообразно собственной природе теологии, способно создавать важнейший ресурс для формирования личностной идентичности, а тем самым противостоять тоталитарным тенденциям в обществе.

Завершается сборник одной из последних статей Г. Б. Гутнера, посвященной его учителю В. С. Библеру. Она построена вокруг ключевой темы — другого (или Другого). Эта статья также продолжает критику тоталитаризма как «конструирования ложной всеобщности», устраняющей этого другого. Но главное, она указывает альтернативу, основанную на «неприкосновенности другого». Григорий Борисович завершает статью следующими словами: «Другой предшествует мне. Он призывает меня к чему-то, например, к говорению, к созданию текста. Я должен делать нечто ради него. Мой ответ — признание дара, благодарность. Но другой не только предшествует мне, но и следует за мной. Он мой читатель, слушатель. Он тоже может зависеть от меня. Я неведомым путем помогаю ему быть, взываю к нему. Мое собственное действие в обоих случаях не имеет в виду меня самого. Я уйду из центра. Моя мысль фокусируется на другом. <...> Разговор о благодарности, даре, свидетельстве в новинку для философии. Само упоминание этих слов, наверное, вызовет настороженность. Они скорее относятся к религиозной проповеди. Но едва ли это повод не размышлять о них философски» (с. 546).

Г. Б. Гутнер был философом-христианином, причем обе стороны этого двойного призвания он воспринимал с предельной серьезностью и редкой честностью. Он никогда не выпячивал свое христианство, не навязывал его другим; однако тихий свет веры

озаряет все его выступления, все его тексты, независимо от их тематики, преображая их изнутри. Они — подлинное свидетельство живой мысли, неотделимой от живой веры.

*В. А. Шапошников,
к. филос. н., доцент, зав. кафедрой философии
естественных факультетов философского факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова*